

И. АННЕНСКИЙ

**В ТЕАТРЕ
И КИНО**

Исидор Анненский В театре и кино

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=335802

И.М. Анненский В театре и кино: Бюро пропаганды советского киноискусства; Москва; 1974

Аннотация

«...Эта книжка, изданная десятитысячным тиражом на весь СССР в 1974 году, с тех пор никогда не переиздавалась, и найти ее любителям кино сегодня можно разве что в Российской государственной библиотеке. Поэтому мне и показалось, что кое-кто из начинающих кинематографистов, а главное – многочисленные кино- и телезрители захотят сегодня узнать о работе над любимыми картинами из уст самого автора, и я просто обязан предоставить им такую возможность...»

Содержание

От обладателя авторских прав	4
Начало	9
Конец ознакомительного фрагмента.	15

И. М. Анненский
(Заслуженный деятель
искусств РСФСР)
В театре и кино

*(©) Авторские права на книгу принадлежат
А.И.Анненскому*

От обладателя авторских прав

С первых страниц этой книги понимаешь, что она была написана в другую эпоху, обрекавшую людей на умолчание или полуправду, эпоху, когда решающим аргументом в искусстве могла стать статья в «Правде», и лишь «кое-кто» из редакторов «иногда» позволял себе возражать против неверной с его точки зрения идеологии выбранного для экранизации произведения, даже если его автором был «великий пролетарский писатель». Тут нет подробностей о жутком сталинском периоде «малюкартинья» в советском кинематографе, тупых партийных киноначальниках, позволяющих себе учить художников, критиках-лизоблюдах. «...Привлекая замечательных актеров и совсем не умея с ними работать, ре-

жиссер...». писала одна такая дама в центральных газетах о фильмах Анненского по Чехову.

Ну и кто помнит теперь ту даму с ее статейками, а фильмы эти давно стали киноклассикой и не проходит недели, чтобы «Свадьба», «Анна на шее», «Княжна Мери», «Человек в футляре» и другие не шли бы по одному из телеканалов, по прежнему даря наслаждение миллионам людей уже совсем иного поколения. Снятый начинающим режиссером в 1938 году как дипломная работа «Медведь» и сегодня, спустя 72 (!!) года заставляет людей, затаив дыхание, следить за несложной историей, блистательно поставленной Анненским и гениально сыгранной великими актерами. Поистине уникальный случай в отечественном кинематографе.

Да, в книжке не так уж много подробностей о нелегком творческом пути Исидора Анненского. Но зато там есть живые непосредственные свидетельства самого автора о том, как создавались киношедевры, подробный рассказ о работе над каждой из знаменитых кинолент. Об этом не мог бы рассказать больше никто.

Эта книжка, изданная десятитысячным тиражом на весь СССР в 1974 году с тех пор никогда не переиздавалась и найти ее любителям кино сегодня можно разве что в Государственной (бывш. Ленинской) Российской библиотеке. Поэтому мне и показалось, что кое-кто из начинающих кинематографистов, а главное – многочисленные кино и телезрители захотят сегодня узнать о работе над любимыми кар-

тинами из уст самого автора и я просто обязан предоставить им такую возможность.

Ал. Анненский, киносценарист

И. АННЕНСКИЙ

**В ТЕАТРЕ
И КИНО**

ИСИДОР МАРКОВИЧ АННЕНСКИЙ – советский кинорежиссер и сценарист, заслуженный деятель искусств РСФСР. После окончания театральной школы в Одессе работал актером и режиссером в театрах Архангельска, Ростова-на-Дону, Баку, в Московском театре Революции. Окончив в 1934 году режиссерский факультет ГИТИСа, а затем Киноакадемию при ВГИКе, самостоятельно поставил фильм «Медведь» по водевилю Чехова.

Впоследствии Анненский неоднократно обращался к экранизации рассказов Чехова («Человек в футляре», «Свадьба», «Анна на шее»), произведений Лермонтова, Островского и Горького. В фильмах Анненского снимались крупные театральные актеры: А. Грибов, Н. Хмелев, О. Андровская, В. Марецкая, Ф. Раневская, О. Абдулов, Э. Гарин, М. Жаров и другие. Анненский является автором сценариев почти всех поставленных им картин. В 1973 году им поставлен фильм «Таланты и поклонники» по пьесе А. Н. Островского.

Бюро пропаганды советского киноискусства, 1974 г.

Начало

Очевидно, в жизни каждого человека наступает время, когда хочется оглянуться на прожитое, осмыслить его, сделать какие-то выводы, поучительные для себя и, возможно, чем-то интересные и полезные для других...

Еще в детстве увлекался я театром. Участвовал в домашних спектаклях. Один из них запомнился: я исполнял роль китайского богдыхана. Поднимал указательный палец, и важно произносил: «Я – мандарин Ап-чхи-ой-ой!»

В школе я много читал. Годам к пятнадцати прочел все наиболее значительное из русской и зарубежной классики. На всю жизнь полюбил поэзию. Вначале увлекался Лермонтовым, Блоком, потом – Маяковским, Багрицким, Брюсовым, еще позже – Тихоновым, Светловым. Сам пытался писать стихи, бессознательно копируя любимых поэтов...

Увлекался рисованием, живописью, музыкой, играл на скрипке. Любил художественное чтение (в то время его называли декламацией, а в сопровождении музыки – мелодекламацией).

Детство и юность мои прошли в Одессе. Я окончил четыре класса казенной гимназии, потом профтехшколу. Там я увлекся основами высшей математики и шахматами. Шахматы люблю и по сей день. Очевидно, эта любовь передалась по наследству и моему младшему сыну. Когда ему было пять

лет, он, накопив один рубль двадцать копеек, тайком купил себе шахматы. А вскоре его приняли в шахматный клуб Московского дворца пионеров.

Вспоминаю один из дней далекой юности. Как-то, гуляя по Дерибасовской, я случайно прочел объявление о приеме в театральную студию, которой руководил бывший актер и постоянный театральный рецензент одесских газет, писавший под псевдонимом Лоренцо. Я почувствовал непреодолимое желание поступить в эту студию.

Борис Яковлевич Лоренцо выслушал меня и сказал: «Я смогу вас принять, молодой человек, только тогда, когда вы исправите недостатки своей дикции». Увы, он был прав: у меня было грассирующее «р»... Борис Яковлевич показал мне какое-то сложное фонетическое упражнение, которое, по его словам, могло мне помочь. Но я понял, что он мало верит в успех.

Через две недели я вновь появился перед Лоренцо и прочел «Анчар» Пушкина

В пустыне чахлой и скупой
На почве, зноем р-раскаленной,
Анчар-р, как гр-розный часовой,
Стоит – один во всей вселенной...

Могучее, ликующее, раскатистое «р-р-р» звучало в воздухе. Я им любовался. И любовался тем эффектом, какой произвел на Лоренцо.

Пр-р-рир-рода жаждущих степей
Его в день гнева по-р-р-родила...

Борис Яковлевич остановил меня: «Подождите в коридоре». Ждать пришлось долго. Поздно вечером объявили решение: я оказался в числе принятых...

...Начало двадцатых годов. Одесса, недавно освобожденная от всяческих «властей» и твердо вставшая на путь революционных преобразований, жила кипучей, многообразной жизнью. Об этом периоде одесской истории великолепно рассказано на страницах книг Катаева и Бабеля, Ильфа и Петрова, Олеси и Никулина, Паустовского и Славина. В Одессе в те годы впервые заявили о себе многие прославленные в дальнейшем мастера советской литературы и искусства. Революционная поэзия в стихах Эдуарда Багрицкого открывала новые дали. Начинали свой путь Леонид Утесов, Илья Набатов и многие другие артисты, музыканты. Возникли молодые театры: «Красный факел», «Теревсат» (Театр революционной сатиры), «Массодрам» (Мастерская социалистической драматургии).

Здесь все бурлило, кипело, находилось в непрерывном поиске...

Окончив театральную студию, я вступил в «Массодрам». Этот молодой театр, настойчиво искавший свой репертуар, выбирал из мировой драматургии пьесы, отвечавшие рево-

люционным настроениям зрителя. Наряду с произведениями отечественной драматургии здесь были поставлены пьесы Романа Роллана («Волки»), Бернарда Шоу («Ученик дьявола»), инсценированы романы Эмиля Золя. Режиссура была интересной, ищущей. Я играл в «Массодраме» около двух лет. Потом перешел в Одесский драматический театр, где надеялся (и не напрасно!) пройти большую школу актерского мастерства. В театре шел напряженный поиск нового.

Главным режиссером драматического театра был один из крупнейших деятелей провинциальной сцены Николай Иванович Соболевский-Самарин. Состав труппы был очень сильный. Достаточно сказать, что в нем были такие актеры, как А. Харламов – первый исполнитель роли Васьки Пепла в пьесе Горького «На дне» на сцене Московского Художественного театра; К. Гарин, Д. Смирнов, В. Зотов, актрисы В. Полевицкая, Л. Самборская, З. Зорич, Д. Зеркалова, В. Юрнева и другие. Здесь гастролировали корифеи русской сцены: П. Н. Орленев, Н. М. Радин, Н. П. Россов, братья Адельгейм, В. Петипа, Ст. Кузнецов и многие другие. Вот с какими актерами мне выпало счастье играть в одних спектаклях!

По молодости и неопытности я иногда попадал в смешные положения – и на сцене, и за кулисами. Так, однажды в спектакле «Николай I и декабристы», когда я – в роли Бестужева-Рюмина – вышел на сцену, И. А. Слонов, великолепно исполнявший роль Николая, неожиданно и очень естественно спросил меня: «Что же это вы, батенька мой, наделали?»

Ай-яй-яй!» Таких слов – я это знал твердо! – в его роли не было. Я растерялся, решив, что у меня или костюм не в порядке, или что я реплики перепутал... Долго не мог прийти в себя. И только потом понял: вопрос Николая I – Слонова относился не ко мне, а к моему герою-декабристу, участнику восстания на Сенатской площади.

Или вот другой случай. Я дежурил у театрального подъезда, встречал желанного, знаменитого гостя. Ко мне подошел небольшого роста, немолодой, чрезвычайно скромно одетый человек и спросил, как можно пройти в театр. Я не обратил на него никакого внимания... Так и не дождавшись гостя, я вернулся в зрительный зал. И увидел на сцене того самого скромно одетого человека. Он репетировал. Это был Павел Николаевич Орленев... Знаменитый Орленев – непревзойденный царь Федор в спектакле по пьесе А. К. Толстого, создатель многих других незабываемых сценических образов.

У замечательных артистов, с которыми меня свела судьба, я учился любить русское слово, понимать его красоту и могущество. Помню, Алексей Петрович Харламов читал Тургенева – стихотворение в прозе «Как хороши, как свежи были розы...» Выходил на сцену без всякого грима немолодой, некрасивый человек, с лицом, изрытым оспой. Садился на стул перед зрителями, начинал неторопливо и негромко читать... Трудно даже это назвать чтением. Просто человек предавался воспоминаниям – о самом для него дорогом, личном, незабываемом... И происходило чудо... Когда Хар-

ламов, заканчивая стихотворение, произносил: «Как хороши, как свежи были розы...», – редко кто в зрительном зале мог удержаться от слез...

После Одессы я работал в Архангельске, в Ростове-на-Дону, на Кавказских Минеральных Водах, в Баку и других городах. И каждый из них памятен мне интересными встречами. Архангельск – знакомством с сосланными туда еще в царское время бывшими политическими ссыльными; Ростов-на-Дону – дружбой с молодым Ю. Юзовским, одним из талантливейших наших литературных и театральных критиков; Баку – совместной работой с М. И. Жаровым, Ф. Г. Раневской и другими замечательными актерами... Помню жаркие ночные споры с режиссером Сергеем Майоровым – учеником Вс. Мейерхольда (впоследствии он руководил в Москве театром им. Маяковского). Майоров поставил в Баку «Горе от ума». В этой постановке было много трюкачества и формализма: например, в сцене с Софьей Чацкой и Молчалин стояли на... чашах весов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.